

Он был очень взбешен ее возмутительной речью. Ранее он подавил свой гнев и затаил обиду на Гу Синцзе; таким образом, ему некуда было выразить свое разочарование, и он уже был на грани срыва.

Осуждающие слова Е Минланя разорвали последнюю нить его терпения, и он сразу же высказал все свои обиды вслух. “Черт возьми, Е Минлань! Что вы имеете в виду под этим?! Ты продолжал заискивать перед ним со своим "Мастером Гу" – насколько он может быть способным?! Семья Гу? Ха-ха! Что из того, что он был Гу?! Я слышал, что он дворняга – ублюдок Старого Гу от своей любовницы! Он ведет себя как император только потому, что он член семьи Гу! Способен ли он вообще сокрушить семью Ли своими ногами?!”

В ее глазах промелькнул презрительный блеск.

Мало того, что Гу Синцзе мог раздавить их своими ногами, если бы он был в настроении, он мог бы уничтожить их в любое время.

Ли Чэнцзе ухмыльнулся, заметив насмешку на ее лице. С алкоголем на работе он прямо заявил: “Е Минлань, я низкого происхождения, в то время как ты высокого статуса! Удовлетворен?”

Как только он закончил говорить это, он схватил свою верхнюю одежду и ушел, не оглядываясь на нее!

“Достаточно. Давай прекратим спорить. Какой неудачный день рождения. Все, расходитесь!”

“Минлану невозможно угодить. Мы не являемся ни принцем Муса, ни молодым мастером Гуса. Она определенно не подумает о нас!” Под воздействием алкоголя кто-то произнес это вслух с едким сарказмом.

“Что вы все имеете в виду под этим?”

“Ничего! Нас это тоже не интересует. Давайте уйдем!”

Зрители начали по очереди вставать; они больше не желали находиться в ее обществе. Это также означало, что вечеринка подошла к разочаровывающему концу.

Стоя как вкопанная, она смотрела, как толпа покидает место проведения, и содрогалась от ярости.

...

Выйдя из бара, когда Гу Синцзе отнес Юнь Шиши в машину, она уже была на грани сна. Она

забилась в угол машины, закрыла глаза и свернулась калачиком.

Воздух в машине был немного прохладным.

Он сделал мысленную заметку сообщить водителю об выключении кондиционера.

Пейзаж снаружи продолжал меняться по мере того, как машина проезжала мимо.

Шум и суэта города свидетельствовали о начале ночной жизни подростка.

Он потянулся, чтобы расположить ее тело так, чтобы она оперлась ему на грудь.

Он слегка наклонил голову вперед, чтобы понаблюдать за ее опущенными ресницами. Казалось, она глубоко спала.

Он поднял пальцы и осторожно заправил несколько выбившихся прядей волос ей за ухо. В слабом свете луны она казалась такой же сияющей, как керамика, сделанная из нефрита.

Хотя он уже был физически близок к ней, его все еще окружало тяжелое облако одиночества.

Иногда он испытывал это чуждое чувство, когда его любимая была так близко к нему, но в то же время так далеко.

Он потянулся, чтобы погладить ее по лицу, но, вспомнив, как она шарахнулась от него в баре, резко прекратил свои действия.

Беспомощно посмеиваясь про себя, он неохотно убрал руку.

Лунный свет отбрасывал темные тени на ее черты.

Ее глаза, спрятанные под челкой, медленно открылись.

Она явно не спала, но притворялась спящей.

...

Помпон, помпон, помпон!

Серия ударов в дверь отчетливо прозвучала в ночной тишине.

Юнь Тянью вздрогнул, проснулся и сел с дивана. Быстро прошаркав к двери в тапочках, он открыл ее и увидел Гу Синцзе и его маму, прижавшихся друг к другу. Выражение его лица сменилось беспокойством.

“Мамочка... Что случилось с мамой?”

Гу Синцзе, который был потрясен, снова встретив маленького мальчика, застыл на месте.

У юноши перед ним были такие же красивые черты лица, как у Юнь Шиши.

Он... ее сын, верно?

Заметив удивленный взгляд мужчины, глаза Юйю, с отчетливыми оттенками черного и белого, слегка блеснули. Затем он изумленно воскликнул: “Ого! Разве ты не та самая большая знаменитость, Гу Синцзе? Я только что видел тебя по телевизору!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794239>